

© 1999 г. А.И. ДОМАШНЕВ

НОВАЯ НЕМЕЦКАЯ ОРФОГРАФИЯ

Известно, что орфографическая норма входит в совокупность норм языковой системы, образуя ее графический уровень. По своей природе она является нормой установленной (декретированной), в противоположность морфологическим, синтаксическим или лексико-семантическим нормам, которые следует рассматривать в целом как реально данные, объективно имеющиеся (онтологические). Значение согласованного единства графического уровня системы немецкого языка невозможно переоценить, если помнить, что речь идет о целой группе стран распространения немецкого языка (Германия, Австрия, большая часть Швейцарии, Лихтенштейн), а также о том, что он используется в других странах в качестве официального, административного языка (Люксембург), в обслуживании многочисленных немецкоязычных этнических групп, компактно живущих в различных странах Европы, Северной и Южной Америки, а также распространен достаточно широко в качестве языка изучения и обучения в школах и университетах во многих странах мира (немецкий язык как иностранный). Следует также подчеркнуть все возрастающую роль использования немецкого языка в международных и региональных организациях (ООН, Европейский Союз и др.). В этом своем качестве немецкий язык ныне вступает в полосу заметной реформы своей орфографии, последствия которой сегодня невозможно предсказать, несмотря на то, что с самого начала гарантируются необходимые условия для "мягкого" перехода на новую систему в течение достаточно продолжительного переходного периода.

1 июля 1996 г. уполномоченные представители Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейна и ряда стран, в которых проживают немецкоязычные меньшинства (Бельгия, Дания, Франция, Венгрия, Италия/Южный Тироль, Румыния и др.), встретились в Вене для того, чтобы принять окончательное решение относительно новой орфографии немецкого языка. Новые орфографические правила намечено было ввести с 1 августа 1998 г. во всех заинтересованных странах одновременно; в течение длительного срока должно было происходить их практическое освоение (написание по ныне действующим правилам не должно было считаться недопустимым), а с 1 августа 2005 г. новые правила должны были повсеместно стать обязательными. Таким образом, окончательно подведена черта под усилиями специалистов реформировать немецкую орфографию, предпринятыми в странах немецкого языка вскоре после окончания Второй мировой войны, начиная с 1954 г.

Известно, что действующие ныне правила и нормы немецкой орфографии были установлены в самом начале нашего века, явившись компромиссным результатом усилий, предпринимавшихся на протяжении почти всей второй половины XIX в. представителями различных направлений в орфографической нормализации литературного языка. Лишь четверть века спустя после берлинской орфографической конференции 1876 г. на II орфографической конференции 1901 г., в работе которой принимали участие и представители Австрии и Швейцарии, было найдено согласованное решение и приняты правила, ставшие в своей основе обязательными для всех трех стран распространения немецкого языка. Они были учтены К. Дуденом (1829–1911) при редактировании им седьмого издания своего "Орфографического словаря", вышедшего в свет вскоре после конференции (в январе 1902 г.). С тех пор все изменения и

принятые правила кодифицируются традиционно словарем Дудена, который рассматривается в качестве официального справочника немецкой орфографической нормы, учитывающей особенности австрийского и швейцарского языковых стандартов. Однако сам К. Дуден, принимавший участие во всех орфографических проектах начиная с 70-х годов прошлого века и внесший наибольший личный вклад в разработку орфографической реформы, считал, что в 1901 г. удалось достичь лишь промежуточной цели и что правила остаются не вполне удовлетворительными, так как не содержат последовательной реализации фонетического принципа правописания.

Поскольку орфографическая реформа не смогла разрешить наиболее спорные вопросы правописания, неудивительно, что в последующие десятилетия они привлекали к себе внимание как со стороны лингвистов, так и со стороны школьных учителей, редакторов издательств, писателей и широких кругов общественности в странах немецкой речи. Однако наиболее настойчиво назревшие проблемы немецкой орфографии стали подниматься лишь в послевоенное время, с начала 50-х годов. В 1954 г. в Штутгарте была созвана конференция, в работе которой принимали участие специалисты существовавших тогда обоих германских государств – ФРГ и ГДР, а также Австрии и Швейцарии. Результаты обсуждения были изложены в так называемых "Штутгартских рекомендациях", содержащих, в частности, такие радикальные для традиций немецкого правописания предложения, как введение написания существительных со строчной буквы (Kleinschreibung): после реформы датской орфографии 1948 г. немецкий язык среди европейских языков остался единственным, где сохраняется написание существительных с прописной (большой) буквы. В целом было сформировано девять основных положений, которыми предусматривалось упорядочение орфографирования иноязычных слов, обозначение долготы и краткости гласных и др. Уже тогда, несмотря на сложность проведения столь радикальных орфографических мероприятий, со стороны лингвистов ГДР, в частности, была проявлена готовность к согласованным действиям, однако в других странах дальнейшее обсуждение рекомендаций не привело к общим взглядам. Так, если в ФРГ созданная в 1956 г. рабочая группа специалистов (Arbeitskreis) в ходе многочисленных заседаний выработала предложения, учитывавшие в основном "Штутгартские рекомендации", которые обсуждались затем в 1958 г. в Висбадене ("Висбаденские рекомендации"), то при обсуждении обеих версий "Рекомендаций" в Австрии и Швейцарии положительных решений не было принято. С тех пор прошло уже более 40 лет, а немецкая орфография продолжала в своей сущности оставаться такой, какой она была согласованно принята немецкоязычными странами в самом начале нашего века.

Однако первые неудачи не привели к отказу от принятых планов. Напротив, было решено продолжить координационную работу в рамках узких рабочих совещаний специалистов и путем обмена мнений. В середине 60-х годов среди лингвистов ГДР укрепилось сознание необходимости проведения специальных исследований, которые могли бы раскрыть сущность проблемы и научно обосновать отношение к необходимости реформы и к ее программе. Началом этого нового этапа планомерной деятельности ученых стало совещание германистов в 1973 г. в Берлине (ГДР), на котором с докладом "Лингвистические основы реформы немецкой орфографии" выступили известные лингвисты Д. Нериус и Ю. Шарнхорст. Позднее здесь была опубликована целая серия работ, в которых были исследованы вопросы истории сложения немецкой орфографической системы, проблемы ее применения в современной языковой практике, а также разработаны детальные предложения, направленные на ее реформу. Завершающим трудом в этой серии явилась книга "Немецкая орфография" ("Deutsche Orthographie"), которая представляла собой не только своеобразную научную энциклопедию немецкой орфографии, но и обращенный в будущее проспект, на основе которого могли бы развиваться усилия, направленные на ее совершенствование, преобразование [Nerius 1987]. Правда, развившаяся за годы и десятилетия естественная усталость от несбывшихся ожиданий реформы немецкой орфографии оказала свое влияние и на авторов упомянутого труда, которые по мере углубления в научную

проблематику и социальную инфраструктуру темы проникались все большим пессимизмом относительно возможности и самой практической целесообразности реформы немецкой орфографии. Они, в частности, подчеркивали, что заметное вмешательство в сложившиеся фонемно-графемные взаимоотношения в условиях достигнутого ныне уровня письменной коммуникации может привести к таким последствиям, что не приходится ожидать, что общество согласится пойти на это, а возможные "выгоды" от реформы не находятся в "разумном соотношении" с проблемами, которые при этом могут возникнуть [Nerius 1987: 267]. Тем не менее рабочие группы специалистов в странах немецкой речи смогли сохранить научный интерес к проблеме совершенствования немецкой орфографии и обеспечить высокий уровень научного сотрудничества и взаимодействия, что позволило им подготовить коллективный научный труд [Deutsche Rechtschreibung 1992], чему, безусловно, способствовало и произошедшее в 1990 г. воссоединение Германии.

Как подчеркивалось во вступительной части этого международного труда, сформулированные в нем предложения по урегулированию немецкого правописания представляют собой итог "интенсивных усилий и в особенности конструктивного сотрудничества рабочих групп из различных стран": Исследовательской группы по орфографии из университета г. Росток и Центрального института языкознания в Берлине, Комиссии по вопросам правописания Института немецкого языка в Мангейме, Научной рабочей группы Координационного комитета по орфографии при Министерстве образования и искусства в Вене, Рабочей группы по реформе орфографии Швейцарской конференции кантональных директоров образования в Берне и Цюрихе.

Одновременно в этом разделе книги подчеркивалось, что представленные предложения направлены на то, чтобы заменить принятые в начале нашего столетия правила немецкой орфографии новыми, соответствующими "современным потребностям". Тем самым изложенные в книге положения следует рассматривать в качестве основы официального механизма реформирования немецкой орфографии, принятие которого в качестве закона является компетенцией государства.

Основные предложения относительно реформы существующей системы орфографии концентрируются вокруг проблем тех конкретных ее частей, которые возникли еще при разработке первой орфографической реформы, но не были тогда приняты, т.е. в центре внимания оказались отложенные ранее вопросы (звуко-буквенные соотношения, слитно-раздельное написание слов, орфографирование заимствованных и иноязычных слов и др.), а с другой стороны назрела необходимость обратиться к таким своеобразным традициям немецкого правописания, которые уже давно привлекали к себе критический интерес, как например, написание существительных с большой буквы. В соответствии с этим содержательная часть программного труда содержит шесть специальных разделов, в которых излагаются основные положения и принципы урегулирования немецкого правописания: звуко-буквенные соотношения при написании слов, включая вопросы орфографирования заимствованных и иноязычных слов; правила слитного и раздельного написания слов, написание сложных слов и словосочетаний через дефис, правила написания слов с большой и маленькой буквы: слово- и слогаделение в словах при их переносе в конце строки.

В своей совокупности они составляют настолько сложную и всеобъемлющую программу преобразований в системе орфографии немецкого языка, что в случае ее одномоментного официального принятия возникает ситуация кризисного состояния, на преодоление которого потребуются долгие годы и огромные материальные затраты. В силу этих и многих других социально значимых причин и обстоятельств вплоть до настоящего времени сохранялось скептическое отношение к предлагаемой реформе, что представляется вполне обоснованным, в особенности если учесть, что положительное решение относительно проведения орфографической реформы в согласованном объеме без каких-либо изъятий должно быть законодательно принято на международном надгосударственном (Германия, Австрия, Швейцария) уровне, чтобы не

подвергать риску распада имеющееся единство орфографии немецкого языка какими-либо односторонними действиями.

Что касается сути изложенных в этом фундаментальном документе орфографических предложений, то следует безусловно подчеркнуть, что его авторы, аргументируя положения реформы, действовали не только в высшей степени компетентно, но и проявили большую готовность к конструктивному сотрудничеству между собой и внимательному учету критических суждений по тем или иным конкретным предложениям по реформе орфографии, которые, как отмечалось, широко обсуждаются в обществе всех стран немецкой речи на протяжении последних десятилетий.

Упомянутый совместный труд специалистов стран немецкого языка, опубликованный, как отмечалось, в 1992 г., был подготовлен в качестве окончательного согласованного документа для III заседания комиссии "Венские беседы о реформе немецкой орфографии" ("Wiener Gespräche zur Reform der deutschen Rechtschreibung"), назначенного на 1993 г. Между тем, это заседание в Вене состоялось лишь в ноябре 1994 г.; участникам заседания была предложена переработанная версия подготовленного и опубликованного в 1992 г. труда, поскольку состоявшиеся в течение 1993 г. обсуждения опубликованных предложений вызвали как в Германии (май 1993 г. – Бонн), так в Австрии и Швейцарии определенные замечания и дополнительные предложения, которые предстояло рассмотреть и вновь согласовать со всеми участниками до начала работы венского заседания.

Состоявшиеся в Вене обсуждения и принятые решения и привели к тому знаменательному событию (о нем речь шла в самом начале настоящей статьи), открывшему новый этап в развитии и совершенствовании немецкой орфографической системы.

Однако уже в 1995 г. в странах немецкой речи, в особенности в Германии, началось достаточно мощное пропагандистское информационно-методическое наступление, призванное заблаговременно ознакомить носителей языка с тем, что их ожидает в ближайшем будущем в важнейшей сфере норм системы письменного литературного языка, которую в ней образует ее графический уровень. Так, в конце 1995 г. в издательстве "Falken" под редакцией Г. Цабеля (H. Zabel) вышла в свет специальная книга "Новая немецкая орфография" [Zabel 1995], в которой, по состоянию на октябрь 1995 г., подробно и последовательно рассматриваются основные принципы и положения новых орфографических правил. В 1996 г. в издательстве учебной литературы "Klett" (Штутгарт) было опубликовано специальное орфографическое пособие [Heller 1996]. Этому предшествовала публикация данного автора, вышедшая в свет в качестве экстренного издания информационного журнала "Sprachreport" (декабрь 1994 г.), издаваемого регулярно Институтом немецкого языка в Мангейме [Heller 1994]. Находясь в составе официальной немецкой делегации на упомянутой венской встрече в ноябре 1994 г., К. Хеллер оперативно подготовил информационный отчет о том, что принятой новой немецкой орфографии, который и был опубликован в этом выпуске журнала под названием "Rechtschreibreform" [Heller 1994]. И, наконец, в это же время в знаменитом издательстве "Dudenverlag", за два года до официального вступления в силу новых орфографических правил, вышел в свет в качестве 21 издания орфографический "Дуден", традиционно образующий 1 том двенадцатитомной серии словарей, выступающих с авторитетом официальных справочников кодифицированной нормы системы немецкого языка [Duden 1996]. Примечательной особенностью графического оформления этого нормативно-справочного издания является то, что все слова, общее количество которых в данном словаре составляет более 115 тысяч заголовочных слов, которые в результате реформы получили измененный орфографический облик, напечатаны красной краской, что позволяет читателю легко ориентироваться в совокупном орфографическом справочнике и получать целенаправленное указание относительно характера вводимых в данном слове орфографических изменений.

В качестве специального приложения к изданию орфографического "Дудена" (стр. 861–910) приводится полный текст принятого законодательного документа "Die amtliche Regelung der deutschen Rechtschreibung" ("Официальное установление немецкого правописания"), включающий в себя 112 параграфов, в которых подробно излагаются различные правила написания слов и пунктуационного оформления предложений в немецком языке.

Авторы концепции орфографической реформы и официальная международная комиссия, принимавшая от имени своих стран решение об одобрении согласованного документа, исходили из надежды, что благодаря новым правилам немецкое правописание получит некоторое "облегчение", но не изменит сколько-нибудь значительно привычный графический облик немецкого языка. В какой степени сбудутся эти ожидания, покажет лишь время, но уже первое знакомство с новыми правилами не оставляет сомнений в том, что это будет не простой путь усвоения нового, поскольку при этом затрагиваются не какие-то отдельные частные положения, а многие фундаментальные принципы орфографирования слов в их различных словоизменительных и морфолого-графических позициях, относительно которых и при "старых" правилах не удавалось добиться заметных успехов правильного использования.

Прежде всего следует отметить, что сохраняется принципиальное положение о написании существительных с большой буквы, поскольку попытки авторов новой концепции добиться отмены этой практики, сохранившейся в такой форме ныне лишь в немецком языке, были отвергнуты то представителями Австрии, то представителями Швейцарии, то почти всеми членами комиссии вместе еще на самых ранних этапах разработки проекта реформы, в 50-е годы. Более того; новые правила требуют написания существительных с большой буквы даже в тех случаях, когда в составе словосочетаний стало обычным написание существительного с маленькой буквы, например, нынешнее написание: *in bezug auf* "в отношении кого-л." – новое написание *in Bezug auf*. Ср. также: *heute mittag* "сегодня в полдень" – *heute Mittag*; *auf deutsch* "по-немецки" – *auf Deutsch*. С другой стороны, по-прежнему допускается варьирование: *zugrunde* "до основания" и *zu Grunde*. Ср. также: *hierzulande* "здесь" – *hier zu Lande*; *zugunsten* "в пользу кого-л." – *zu Gunsten*.

Одновременно вносятся существенные коррективы в написание немецких слов в опоре на этимологию, исходную форму данного слова. Так, слово *behende* "проворный, ловкий" предлагается писать: *behände*, производное от *Hand* "рука". Ср. также: старое *Stengel* "стебель" – новое *Stängel*, производное от *Stange*, "шест; жердь; прут". Значительная пестрота образуется при орфографировании заимствованных слов. Так, если по старым правилам слово *Bouclé* "букле" имело только данный графический вариант, то сейчас допускается и "онемеченная" форма: *Buklee*. Ср. также: *Varieté* "варьете" – *Varieté/Variete*; *Graphologe* "графолог" – *Graphologel/Grafologe*. Такие "онемеченные" графические варианты допускаются при сохранении старых заимствованных форм в большой группе слов греческого происхождения: *Asthma* "астма" – *Asthma/Astma*; *Rhythmus* "ритм" – *Rhythmus/Rytmus*; *Alphabet* "алфавит" – *Alphabet/Alfabet* [Zabel 1995: 19], хотя в новом орфографическом "Дудене", являющемся официальным справочником правописания, этих "онемеченных" вариантов орфографирования слов греческого происхождения с "th" не содержится. Кстати, по поводу таких отступлений в новом "Дудене", идущих как бы вразрез с только что принятыми правилами, допускающими "онемеченные" варианты написания заимствованных слов из греческого языка, представитель Дуденовской редакции М. Вермке (Matthias Wermke), отвечая на критику Г. Гюнтера (Hartmut Günter), подчеркнул, что все предложения, касающиеся новых правил заимствованных слов, сводятся к тому, что так называемые "онемеченные" варианты допускаются только в тех случаях, когда интеграция такого написания в орфографическую практику и "орфографическое чутье" (Schreibgefühl) уже состоялось [Wermke 1997: 11]. Таким образом, еще до вступления в силу новых правил пользователи справочников оказываются в ситуации, когда в их распоряжении

находятся многочисленные издания, содержащие свод типов орфографических изменений, а с другой стороны им предстоит руководствоваться упомянутым орфографическим словарем "Дуден", в котором, как мы видим, содержатся определенные ограничения на использование прокламированных орфографических нововведений. В этом легко убедиться даже при поверхностном сравнении типов и вариантов орфографических слов, приведенных в книге Г. Цабеля [Zabel 1995] и в официальном орфографическом словаре "Дуден".

Помимо раздела о звуко-буквенных соотношениях при написании слов, о чем шла речь выше, реформа затрагивает еще пять сфер орфографии: раздельно-слитное написание слов, написание слов через дефис, написание слов с большой или маленькой буквы, пунктуация, перенос слов (разделение слова) в конце строки.

Не имея возможности остановиться хотя бы кратко на всех типах предлагаемых орфографических нововведений, подчеркну лишь, что большие изменения касаются правила использования характерной немецкой консонантной графемы *ß*. Так, союз *daß* "что" отныне будет орфографироваться через двойное *ss*: *dass*. Отменяется также переход двойного *ss* после краткого гласного в *ß*. Ср. старое написание: *hassen* – *Haß* "ненавидеть; ненависть" – и новое: *hassen* – *Hass*; *müssen* – *sie muß* "долженствовать; она должна" – и новое: *müssen* – *sie muss*.

Отныне в сложных словах сохраняются все согласные, характерные для этих слов в отдельности. Так, *Schiff* "судно" и *Fahrt* "езда; движение" при словосложении сохраняли только два *f* – *Schiffahrt* "судоходство", тогда как в соответствии с новыми правилами следует писать все три *f*: *Schiffahrt*.

Общее впечатление после подробного ознакомления с новыми принципами немецкой орфографии остается достаточно противоречивым. С одной стороны, действительно заметно упрощаются правила слогоделения при переносе слов в конце строчки, допускается большая свобода при орфографировании заимствованных слов, например, в словах греческого происхождения, в словах из французского языка; с другой стороны, вносятся радикальные изменения в графическое оформление многих немецких слов (при словоизменении форм от одного корня), написание существительных в составе словосочетаний с большой буквы. Все эти изменения заставляют усомниться в том, что новые орфографические правила "облегчают", как это подчеркивают авторы реформы, задачу письменного использования немецкого языка. Во всяком случае, все 773 страницы словаря, на которых расположено более 115 тысяч заголовочных слов, пестрят от красной краски, указывающей на принятые в данных словах орфографические инновации.

Не успев появиться, новые правила стали подвергаться достаточно жесткой и, нередко, вполне обоснованной критике, хотя дело, как говорится, уже сделано: закон принят и вступает в силу с 1 августа 1998 г. Приходится признавать, что в известной мере остались без внимания высказывавшиеся еще ранее опасения многих специалистов о том, что столь всеобъемлющие изменения внесут еще большие трудности для всех носителей немецкого языка. О своем скепсисе по поводу успеха реформы немецкой орфографии еще в 1992 г. заявил известный немецкий германист Д. Циммер (Dieter E. Zimmer), который в солидном гамбургском еженедельнике "Die Zeit" хотя и подчеркнул несомненные достоинства предлагаемой реформы, когда ее авторы, например, не пошли по пути полного "онемечивания" таких новейших заимствований, как *recyceln* "вторично использовать что-л.", все же заключил, что не следовало отказываться от некоторых устоявшихся орфографических традиций, ставших благодаря своему возрасту "дворянским наследием нашего языка", которые реформой будут выброшены на свалку истории как ненужный "бытовой отход" [Zimmer 1992].

Наиболее активное противостояние предстоящему переходу на новую орфографическую систему выявилось в Австрии. Все началось, если верить местной прессе, с того, что венская школьница Б. Параде недавно заявила австрийскому журналу "News" о том, что она подала в конституционный суд Австрии жалобу по поводу того,

что обязательное принятие новой орфографической системы нарушает ее конституционные права в отношении официально утвержденной ныне действующей нормы немецкого языка, поскольку, как аргументирует эту точку зрения ее адвокат Г. Цангер, "путем такого вмешательства" в языковую систему, благодаря чему вводятся параллельные способы орфографирования слов, возникает значительная неуверенность в отношении официально утвержденной ныне действующей нормы немецкого языка, а это, в свою очередь, затрагивает непосредственно основное право заявительницы на официальный немецкий язык (Amtssprache), свободу обучения на нем, использования в качестве языка науки и т.д. [Hafner, Schwaiger 1997: 17]. Параллельно с этим обращением австрийской школьницы в конституционный суд страны ее адвокат Г. Цангер обратился в Европейскую комиссию с просьбой рассмотреть различные финансово-технические вопросы, связанные с распределением субвенций заинтересованным издательствам, что может отрицательно сказаться на внутреннем языке и нарушить положения и статьи Общего рынка.

К этой борьбе против введения на территории Австрии новых орфографических правил подключились представители всех ведущих политических партий, от консервативной Австрийской народной партии до прорадикальной Свободной партии, при самом активном участии в этом движении представителей Социалистической партии Австрии. Лишь сторонники австрийских либералов считают, что все эти акции не будут иметь успеха, поскольку, по их мнению, нет никаких правовых оснований для судебного пересмотра принятых постановлений. Однако число сторонников принятия орфографической реформы невелико. Как подчеркивают авторы цитируемой статьи, в движении против введения принятой реформы объединились и социалисты, и правые радикалы, а их в этом вопросе поддерживает большинство австрийцев [Hafner, Schwaiger 1997: 19]. В передовой статье другого австрийского журнала – "Morgen" Г. Магеншаб [Magenschab 1997] подчеркивает, что проблема немецкой орфографии становится предметом политического и конституционно-юридического разбирательства (Streitfall), что в свое время предсказывали многие авторы статей, опубликованных как в этом, так и в других австрийских журналах. И сегодня, когда стало для всех очевидно, что большинство австрийцев не согласно с необходимостью перехода на новые орфографические правила, приходится лишь сожалеть, что в свое время в Австрии так и не удалось провести широкую и предметную общественную дискуссию по столь важному вопросу языковой культуры. И если бы судебные инстанции земли Гессен (ФРГ) не вынесли решения вопроса об отмене на своей территории принятой орфографической системы, то и в Австрии, подчеркивает автор, "тихо и незаметно" (heimlich) новое правописание было бы в принудительном порядке введено как в школах, так и в учреждениях.

В настоящее время во всех странах немецкой речи, равно как и в государствах, где проживают немецкоязычные национальные меньшинства (Бельгия, Франция, Венгрия, Румыния и т.д., к ним относится и Россия, а также такие страны СНГ, как Казахстан, Киргизия и др.), а также там, где немецкий язык имеет распространение в качестве предмета школьного и вузовского изучения, проводится активная методическая подготовка к постепенному переходу на новую систему орфографии. В первую очередь со стороны Германии заинтересованным странам оказывается необходимая методическая помощь, рассылаются орфографические словари и справочники, книги с полным текстом положения о реформе немецкой орфографии. Эта работа займет долгие годы, да и переходный период установлен до 2005 года.

Безусловно, решаясь на предложенную реформу орфографии, которая существовала в немецком языке около 100 лет, авторы руководствовались наилучшими побуждениями: совершенствовать немецкую орфографию с учетом накопившихся проблем, чтобы соответствовать задачам в области культуры немецкого языка на его современном этапе. Сегодня, однако, невозможно предсказать, каковы будут культурно-социальные последствия принимаемой реформы и не подтвердятся ли опасения некоторых ее авторов, которые они высказывали еще в период работы над ее проектом,

подчеркивая, что любое заметное вмешательство в сложившиеся в течение XX века фонемно-графемные взаимоотношения в условиях достигнутого высокого уровня письменной коммуникации может привести к крайне нежелательным последствиям, а полученные от реформы "выгоды" едва ли будут находиться в "разумном соотношении" с проблемами, которые при этом могут возникнуть [Nerius 1987: 267].

При всех обстоятельствах ясно одно: если и раньше многие носители немецкого языка писали письма и свои сочинения с помощью "Дудена" под рукой, то теперь двухцветный орфографический "Дуден" становится на долгие годы для всех неперенной настольной книгой в прямом смысле этого слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Deutsche Rechtschreibung* 1992 – Deutsche Rechtschreibung: Vorschläge zur ihrer Neuregelung/Hrsg. vom Internationalen Arbeitskreis für Orthographie. Tübingen, 1992.
- Duden I – Duden. Die deutsche Rechtschreibung. Das Standardwerk zu allen Fragen der Rechtschreibung. 21., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage/Hrsg. von der Dudenredaktion auf der Grundlage der neuen amtlichen Rechtschreibregeln (Duden. Bd. 1). Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1996.
- Hafner M., Schwaiger S. 1997 – Die Gämsen-Jäger. Fällt die Rechtschreibreform? // NEWS. № 33. 1997.
- Heller K. 1994 – Rechtschreibreform // Sprachreport. Informationen und Meinungen zur deutschen Sprache / Hrsg. vom Institut für deutsche Sprache. Extra-Ausgabe. Dezember 1994. Mannheim, 1994.
- Heller K. 1996 – Rechtschreibung 2000. Die aktuelle Reform. Wortliste der geänderten Schreibungen. Stuttgart, 1996.
- Magenschub H. 1997 – Coca-Cola-Sprache // Morgen. Kulturzeitschrift aus Niederösterreich. № 14. 1997.
- Nerius D. 1987 (Hrsg.) – Deutsche Orthographie / Vom Autorenkollektiv unter Leitung von D. Nerius. Leipzig, 1987.
- Wermke M. 1997 – Vom rechten Schreiben eines orthographischen Wörterbuchs. Zur Kritik am neuen Duden im Sprachreport 4, 1996 // Sprachreport. Informationen und Meinungen zur deutschen Sprache. № 2. 1997.
- Zabel H. 1995 – Die neue deutsche Rechtschreibung / (Hrsg.) Gesellschaft für deutsche Sprache. Niederhausen, 1995.
- Zimmer D. 1992 – Daß oder das oder dass? // Die Zeit. № 42, 9. 1992.